

О. И. Некрасова, Г. В. Пунегова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ДОМА В КОМИ ЯЗЫКЕ

Понятие дом (жилище) связано с важным способом устройства существования человека в окружающем мире. Коми крестьянская изба (*керка*) издавна является традиционной средой обитания коми-зырян. В коми языке можно обнаружить целую систему номинаций жилища, связанного с жизнедеятельностью человека. В статье на большом материале фольклорных текстов, пословиц, поговорок, устойчивых выражений, а также диалектного материала описывается семантика слова *дом* «керка/горт», отраженного в сознании носителей коми культуры. Внимание авторов статьи обращено также на иные лексические единицы коми языка, связанные с понятием *керка* «дом», характеризующие его как временное жилище или строение, например у охотников, рыболовов, оленеводов; как укрытие в период сенокосной поры и др. Выявлено, что через понятие *избы* в словосочетаниях и устойчивых выражениях характеризуется сам человек, оцениваются его качества, раскрываются традиции и обычаи коми народа. Комплексное исследование коми национальной культуры позволяет получить полное представление о том, что есть *образ дома* у коми в языковой картине мира.

Ключевые слова: коми язык, семантика слова, этимология, устойчивые выражения, пословицы, поговорки, образ дома, языковое сознание, коми культура, языковая картина мира.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-236-245

Для представителей любой традиционной культуры мира трудно переоценить значимость понятий *дом*, *жилище*, поскольку они связаны с важнейшим способом устройства существования человека в окружающем мире. Можно отметить постоянно растущий интерес к изучению духовной жизни наций, их менталитета, материальной культуры в их взаимосвязи с национальным языком, в его воплощении, так как национальная специфика мышления и национальная культура отражаются в этническом языке через формирование *языковой картины мира*, в которой понятие *дом* «*керка*, *горт*» – значимый компонент.

Это понятие связано с целой системой образов, представлений, ценностных установок и метафор. По словам исследователей, жилище – один из важнейших элементов деревенской среды [Семенов, Терехин 1986]. Коми крестьянская изба, выраженная словом *керка*, издавна является традиционной средой обитания коми-зырян. В настоящей статье проанализированы лексические единицы коми языка, связанные с понятием *керка*, с помощью которых образ дома воплощается в коми языковой картине мира, представляется в коми народной культуре и языковом сознании людей. Основным источником языкового материала послужили для нас различные словари коми языка [КРК 2000; КПРС 1985; КЭСК 1999; СДКЯ 2012, 2014; ССКЗД 1961; Тарабукин 1959, 1961], коми пословицы и поговорки [Плесовский 1983], фразеологизмы [Плесовский 1980], этнографические материалы по обрядности коми народа [ИЭС 1993; Конаков, Шарапов 2008; Кудряшова 1991]. В качестве иллюстративного материала использованы примеры, извлеченные из фольклорных и художественных произведений, которые содержатся в электронной базе национального корпуса коми языка [НККЯ, <http://v2.komicorpora.ru/>].

К анализу семантики двух оппозиционных понятий, связанных с *домом* в коми языке, обращался Е. А. Цыпанов. Это – две разные лексемы: *керка* и *горт*. Слово *керка* связано со значением 'дом как строение, здание, постройка', лексема *горт* передает значение 'дом как кров, жилище человека'. Сказанное характерно и для родственного удмуртского языка, и для многих финно-угорских, самодийских и некоторых иных языков. В русском языке и в некоторых других, как замечает исследователь, положение иное, можно сказать, противоположное: оба концепта выражает одна лексема 'дом', указывающая и на строение, и на место обитания, и на домашний кров. У коми слова *горт* ученый обнаруживает, по крайней мере, семь значений, которые в словари коми языка вошли не все. Это слово в коми языке – типичный полисемант: его значения выявляются из контекста и устойчивых выражений: 1) 'село, деревня' встречается лишь на периферии языка; это аппеллятив *горт* в составе топонимов-ойконимов: *Койгорт*, *Каргорт*, *Вильгорт*, *Важгорт*, *Овгорт*, *Пешигорт* и основа прилагательного *гортладорса*. Древнее общепермское слово вышло из употребления и его заменили лек-

семь *сикт, грезд, деревня* – в коми-зырянских диалектах и *посад, деревня* – в коми-пермяцких диалектах; 2) 'свое жилище, родной кров, дом' употребляется во всех коми диалектах; 3) 'родина, родной' реализуется в коми языке в атрибутивных сочетаниях, например: *Выль тӧлыськӧд ӧттиӧтти Горт пристаньӧ чеччас Лӧз синъяса тӧдса пилот; Горт улычысь лысва турун соддзысь юыштала асьявыв васӧ*, см. также *гортладор* 'родные места', *гортладорын* 'на родине'. Коми-зыряне это слово в значении 'родина' чаще всего употребляют, находясь за пределами Республики Коми. В коми-пермяцких диалектах *горт* 'родина' встречается более широко: 4) 'усадыба, подворье, хозяйство' реализуется в составе устойчивых выражений *горт кутысь, горт овны, горт гӧгӧр уджавны*; 5) 'гроб' сохраняется лишь в коми-зырянских диалектах; 6) зафиксировано удорское диалектное значение – 'дошатая форма внутренней части глинобитной печи'; 7) в удорском диалекте слово обозначает также 'кузов': например, телеги-двуколки (*тӧльӧг горт*). Е. А. Цыпанов делает вывод, что в диахронном аспекте значения слова *горт* 'землянка, подземное жилище' и 'могила', безусловно, были первичны. Реконструируемое развитие значений лексемы *горт* в коми диалектах можно выстроить следующим образом: 'родина' < 'село' 'родной кров, свой дом' < 'землянка' < 'могила' < 'гроб'. Значения 'село', 'землянка' и 'могила' вышли из употребления [Цыпанов 2016].

Слова *керка* и *горт* – базовые, основные наименования жилища в коми языке. Общепермское слово *керка* (удм. *корка*, к-п. и к-я. *керку*) имеет значение 'строение, изба, постройка', изначально 'бревенчатый дом'; оно образовано из частей слова *кер-* 'бревно' и *-ка (-ку)* 'жилище'. По данным В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева, «общеперм. *ko- (доперм. kɔta) означало вид примитивного жилища, шалаш, юрту и т.п.), а керка – уже более совершенное жилище, построенное из бревен» [КЭСК 1999, 122]. Сегмент *-ка (-ку)* в значении 'жилище' присутствует также в слове *вичко* 'церковь' < 'дом спасения (души)', образованном, вероятно, с помощью глагола *видзны* – беречь, хранить (ср. общеп. *vzǝ 'беречь, смотреть'; возможно, в общепермском языке употреблялось также в значении 'мир, благоденствие, спасение' [КЭСК 1999, 58–59]. В слове *вичко*, образованном от основы глагола *видз-* и форманты *-ко*, конечный звонкий согласный [ʒ'] глагольной основы ассимилировался следующим за ним глухим согласным [к]: *видзко* > *вичко* (вс. *вичкӧ*, уд. *вичкӧ*, к-п. и к-я. *вичку*). Слово *вичко* осмысливается как 'помещение, где молятся ради сохранения жизни, здоровья и счастья'.

Известно, что дома различаются по их форме, размеру, а также по некоторым видам жилищ, происхождение которых связано с экономической состоятельностью человека. Разные типы домов в коми языке получили такие наименования, как: *сьӧд керка* 'курная изба', *шӧр жырья керка* 'дом со средней горницей', *тӧвса керка* 'зимняя изба', *мӧд керка/гожся керка* 'летний дом', *олан керка* 'жилой дом', *вит стена керка, квайт пельӧса керка* 'пятистенка'; *кӧкъямыс пельӧса керка* 'дом с двумя перерубами; трёхраздельный дом; шестистенка'; *ӧкмыс пельӧса керка* 'крестовик, восьмистенка'; *керка пом* 'дом'; *керка пӧв* 'одна изба (одна из сдвоенных изб)'; *выліа-уліа керка*, иж. *выла-ула керка* (кык судтаа керка) 'двухэтажный дом' и др. Жилище животных и птиц в коми языке тоже имеет свои названия: *поз, позтыр*, вым., иж., нв., уд. *котыр* в значении 'гнездо', вв. (Дер., Руч) *олас* 'гнездо животных для выведения детенышей': *лӧбач поз, дозмӧр котыр; горс*, вс. *гӧрс* (в значении 'дупло' распространено в верхневычегодском, верхнесыольском, вымском, ижемском, печорском, присыктывкарском, среднесыольском, удорском (Ваш.) диалектах; кроме того в верхневычегодском (Крч.), печорском, присыктывкарском, среднесыольском диалектах оно употребляется также в значении 'гнездо'); *гу, пырмӧс* 'нора'; в этом же значении им соответствуют диалектные лексемы: лл. *берлог*, вв. (Крч.) *пырмес*, уд. *мурга*, вв. (Крч.), вым. (Кони), иж., печ. (Медв.), уд. *кайт* 'нора, норка; логовище': *ош гу*, лл. *ош берлог* 'медвежья берлога', *ур поз* 'беличье гнездо', *руч кайт* 'лисыя нора', *кӧин кайт* 'логовище волка' [СДКЯ 2012, 2014; ССКЗД 1961]. Лексема *керка* широко употребляется в коми загадках, характеризуя такие объекты или предметы, как гнездо птиц, поленницу дров, гороховый стручок и др.; например: *Китӧг, чертӧг, пурттӧг вӧчӧм керка (лӧбач поз)* 'Без рук, без топора, без ножа построенный дом (отгадка: гнездо птиц)'; *Сьӧд вӧр шӧрын юртӧм керка (нес чипӧс)* 'Посреди темного леса дом без крыши (букв. без головы) (отгадка: поленница дров)'; *Керка тыр олысь, а ӧишныс абу (анькытти пуртӧс)* 'Дом полон жителей, а окон нет (отгадка: стручок гороха)' и др.

К лексемам *керка* и *горт* можно привести ряд синонимов, а также эвфемизмы и метафоры. Просто жилище, жильё, место обитания, местожительство в коми языке обозначаются словом *оланін*, образованным с помощью суффиксоида *-ин* и указывающим на место какого-либо действия, в данном случае – 'место жительства'. Так, в коми пословице: *Мед сӧмын вӧлі юрыд – оланін сюрӧ* 'Была бы голова, жильё найдется' – смысл высказывания заключается в разуме человека: будь он умным, рассудительным, внимательным – будет всё в его жизни, что пожелает, в том числе и свое жильё. Сино-

нимичный ряд можно продолжить лексемами: *поз, чом, чум, патера, коромина, керка-коромина*, вв. (Дер., Руч) *олас, юр сюянін, вевт, узянін, пача чом* и т. д.

В коми языке можно обнаружить целую систему номинаций жилища, связанного с жизнедеятельностью человека. Одна из важных сфер – сфера охоты, связанная у коми с промысловой добычей диких зверей и птиц, включает наличие угодий у коми охотников. Каждое такое угодье оснащено промысловым жилищем, лесной избушкой, которая именуется *вӧр керка*, лл. (Пор.) *вӧр керкашка*, лл., скр., сс. *вӧр терка*, иж. *вӧр чом*, уд. *яг керка*, сс. (Плз.) *яг терка, кыйсян керка, кола*, вс. (Гр., Уж.) *кӧла. Кола* – стационарное или временное промысловое жилище. Как промысловое жилище они использовались в Прилузье, на верхней Сысоле, в верховьях Вычегды в Локчине. Лингвисты связывают происхождение этого названия с допермским словом *kṛta ‘вид примитивного жилища’ [КЭСК 1999, 114]. Близкие термины для обозначения жилых хозяйственных и временных построек имеются у мари – *кудо* ‘лачуга, шалаш, летняя кухня, усадьба, двор’, у мордвы (мокша) – *куд* ‘дом, изба; кров (дом); двор (хозяйственная единица)’, у удмуртов – *куала* ‘шалаш, в котором в летнее время готовят пищу и кушают’, у финнов – *kota* ‘юрта, хижина, шалаш’, у венгров – *ház* ‘дом’ [КЭСК 1999: 114]. В ижемском диалекте коми языка встречается слово *коа* – примитивный шалаш в лесу у охотников для предохранения слопцов и капканов от засыпания снегом; в диалектных словарях зафиксировано как ‘крытый слопец’ [ССКЗД 1961, 158; СДКЯ 2012, 681].

Временное жилище, строение – шалаш, который устраивают охотники из подручных средств: веток, бересты, хвои, – называется *чом* (вс. *чӧм*). *Чом* (шалаш), изготовленный из колотых плах? носит название *пӧв чом*; изготовленный из бревен – *кер чом*. *Чом* из жердей с покрытием из берестяных полотнищ для чумов, шалашей у охотников верхней Вычегды и верхней Печоры носит название *киска чом*. В рассказах информантов печорского диалекта о жилище зафиксировано выражение *киска сюмӧдӧн велтӧм лым гу* ‘полосками бересты покрытая снежная яма’: «*лым гуас и вӧлі олам, киска сюмӧд велтӧн велтӧям да* – в снежной яме и жили, крышу крыли берестой» [СДКЯ 2012, 669]. Для собак рядом с чомом недалеко от одних ворот сооружались конические шалашы, крытые лапником *пон чом* ‘собачья конура’, для каждой собаки отдельный. В коми языке существует также образованное с помощью слова *чом* коми народное название меры длины, равное 5-7 км – *чомкост* (вым., уд. *чом кос*, уд. *чом колас*), буквально ‘расстояние между охотничьими избушками, шалашами по реке’ [ССКЗД 1961, 415]. Как отмечают исследователи, временные строения: *чом, чум*, а также землянка *му керка, му чом, мукуа* – выполняли сугубо утилитарную функцию защиты охотника от дождя, снега, холода, ветров и поэтому как таковые значимого мифорелигиозного содержания не имели. Охотники также строили *лабазы* или *тшамъя* (нв. *тшанъя/итшанъя*, вв (Крч.) *итшамъя*, л. (Об.) *лабаз*, вв. (Дер.) *лабес*, вым., уд. (Гл.), иж. *лобес*, уд. *турыш*) – кладовые при охотничьей избушке, размещенные высоко на спиленном дереве. Замечено, что с утилитарно-функциональных позиций лабаз такой конструкции был практичным и совершенным строением, поскольку обеспечивал хорошую защиту съестных припасов, вещей, да и самого охотника (на отдыхе) от крупных лесных зверей. В лабазах также усматривают прообраз избушки на курьих ножках. Ученые считают, что «именно охотничьи станы можно считать предшественниками традиционного жилища коми: – больших усадеб с множеством помещений, расположенных под одной общей кровлей, со сложной системой переходов» [Зыков, Овчинникова 2015]. В заговорной традиции коми, как отмечает Е. В. Ветошкина, зафиксирован заговор-обращение охотников к лесному дому, а вернее, – к обитателю-домовому, когда при входе в избушку считалось необходимым постучаться и сказать: *Керкай, керкай, лэдз менӧ узьны, Видз менӧ быд лёкысь да притчаысь, лёк войтырысь, тӧлысь-надераысь* ‘Избушка, избушка,пусти меня на ночлег, Оберегай меня от всего плохого и несчастья, дурного народа, ветра-непогоды’. Заговор-обращение отражает почтительное отношение людей к духам лесного дома. Академик Ю. М. Соколов связывает почитание домовых, банников, овишников и других обитателей построек с древними верованиями, с культом предков [Ветошкина, 1992, 92].

Один из традиционных видов деятельности северных коми – оленеводство. Уникальным и в то же время самым универсальным жилищем оленеводов, ведущих кочевой образ жизни, является *чум* – ‘шалаш оленеводов’ [КЭСК 1999, 309]. Это конусообразная переносная палатка, состоящая из 25–40 шестов и нескольких покрытий; она приспособлена для временных установок (зима-лето) в суровых условиях тундры. В чуме всегда тепло и уютно, коническая форма чума делает жилище устойчивым при сильных ветрах и метелях на открытых участках. Такой вид постройки считается также наиболее удобным, так как снег сам скатывается с крутой поверхности чума и не создает проблем при разборе чума в период переездов. В связи с кочевым образом жизни оленеводов у коми жилище, чум, в по-

словицах может сравниваться с гнездом кукушки, которая, как известно, не вьет своего гнезда, а подбирает похожее на то, в котором сама вылупилась: *Кёрдорын уджалысьыдлӧн позыыс кӧклӧн кодь* ‘У оленивода гнездо, как у кукушки’. В стилистически образном выражении представлено сочетание противоречащих друг другу понятий: у кукушки нет гнезда, однако у олениводов имеется уникальное жилище-чум, в том числе рассчитанное для быстрой и легкой его перевозки.

В период сенокоса на участках коми издревле использовали временные укрытия-избушки, такие жилища именуется как *турунасян керка* ‘избушка на сенокосном участке’. Временными укрытиями служили также навесы для заготовителей сена; в этом значении в коми языке употребляется слово *лабаз*. В диалектах распространено его употребление и в других семантических значениях, при этом сохраняется схожесть по функциональному назначению – ‘укрытие для чего-либо’: 1) в лузско-летском (Пор.) и нижневьчегодском (Шеж.) диалектах так назывался соломенный шалаш, устроенный в сарае от комаров, 2) в среднесыольском (Плз.) диалекте словом *лабаз* именуется шалашик на плоту, служащий укрытием от дождя и ветра, а в присыктывкарском (Зел.) диалекте слово *лабас* означает накидку на грузах в лодке, 3) в лузско-летском (Об.), среднесыольском (Кур.) – употребляется в значении кладовой при охотничьих избушках, в этом же значении используется слово *лобоз* в нижневьчегодском (Сл.) диалекте, *лабес* в верхневьчегодском (Дер.), *лобес* в ижемском диалекте и *лобӧс* в вымском (Весл., Кони, Онеж., Синд.) диалекте, 4) в удорском диалекте лексемами *лабас*, *лабасув* именуется навес или сарай для хранения сельскохозяйственного инвентаря [СДКЯ 2012, 809, 843; ССКЗД 1961, 191]. Кроме того, в коми диалектах в значении ‘сарай для мякины, мякинник’ также встречаются выражения скр. *йики чом* и скр., нв. *йити чом* [ССКЗД 1961, 140].

Современное жизнеустройство коми человека породило ряд номинаций жилища различных типов и назначения, в названиях которых одна из частей содержит слово *керка*: *шонтысян керка* ‘теплушка’; *челядь керка* ‘детский дом’, *шойччан керка* ‘дом отдыха’; *культура керка* ‘дом культуры’, *ёртасян керка* ‘дом дружбы’, *кага чуэстан керка* ‘родильный дом’, *быт керка* ‘дом быта’; *уна паетераа керка* ‘многоквартирный дом’, *печать керка* ‘дом печати’, *гӧтрасян керка* ‘дворец бракосочетания’, *юрбитан керка* ‘молельный дом’ и т. д.

Согласно исследованиям, «окружающий мир для язычников, включая коми, был, образно говоря, “большим домом”, созданным для них богами. Именно поэтому, возводя жилище, коми пытались моделировать в нем божественное совершенство этого “большого дома”, все его особенности и сакральные значения – трихотомичность, мировое древо, а также иную священную знаковость. Так, например, даже строительный материал выбирался не случайно. Им была *сосна*, которая согласно существующему культу деревьев была деревом бога-демиурга Ена» [Зыков, Овчинникова 2015]. С домом у коми связано множество обрядов, традиций, наблюдений, как с одним из центральных понятий в культурном пространстве коми, что подтверждается большим количеством примеров; приведем некоторые из них. Так, со строительством дома связаны такие пословицы и поговорки, как: *Керкаыс мыр йылын на* ‘Изба еще на корню’; *Керкаыс сьлӧн ен вевта нин* ‘У него дом уже перекрыт небом (дом без крыши)’; *Керкаыс вывлань вожна на* ‘Дом ещё в лесу растет’; *Керка пельӧс тиупны* ‘Рубить угол дома (тонкая работа)’; *Абу ӧд керка пельӧс тиупны* ‘Это не угол дома рубить’; *Керка пельӧс тиупны он на куж* ‘Еще не совершенный мастер (букв.: угол дома рубить еще не можешь)’. При входе в новую избу произносилось много добрых пожеланий, определенных фраз-приговоров: *Кузь нэм, бур шуд, Мед озыра овны тані да бура, Мед нянь да сов господь сетас* ‘Долголетия и счастья, Чтобы жить здесь богато и хорошо, Чтоб господь дал хлеба и соли’. Со свадебным обрядом, с моментом сватовства связаны фразеологизмы: *стенысь медбур кер нетышитны локті* ‘пришел свататься (букв.: пришел выдернуть из стены самое хорошее бревно)’; *мудӧд керсянь керка косявны (коравны медтом нылӧс, ичӧтджык нылӧс)* ‘с нижнего венца дом разбирать (сватать младшую дочь)’.

Устойчивые выражения, пословицы и поговорки отражают потребность коми человека иметь собственный дом, где он может чувствовать себя полноценным хозяином, ощущать независимость, свободу, защищенность от внешних угроз. На это указывают такие коми выражения, как: *керка кутысь, керка юр кутысь, овмӧс кутысь* ‘хозяин дома’; а также пословицы и поговорки: *Гортад кӧть кыдз ов, а йӧзад век колӧ ки пыр да син пыр видӧдны* ‘Дома хоть как живи, а в гостях всегда надо смотреть с опаской’; *Гортад кӧть кыдз, кузялаӧ кӧть пӧперегӧн, некод тӧнӧ оз тӧд* ‘Дома хоть как живи, хоть вдоль, хоть поперек, никто тебе не указ’; *Гортад кузяла кӧть вомлала вод, сёр вод, кӧть водз чеччы* ‘Дома ложись хоть вдоль, хоть поперек, хоть поздно ложись, и рано вставай’; *Ас гортад ачыд ыджыд и паськыд* ‘В своем доме сам хозяин (букв.: большой и широкий)’.

В системе ценностей коми человека *чужан керка* 'родной дом' занимает важное место. Дом, где родился, дорог каждому человеку. Это отражают пословицы, поговорки, устойчивые сочетания, в которых понятие дома связано с местом, где родился и жил, в котором уютно, тепло и хорошо в любую погоду: *Аслад керкаыд кӧть кутшӧм, век лӧсьыд* 'Каков бы ни был свой дом, всегда хорош', место сравнивается с состоянием души, где душа отдыхает от тревог и невзгод, как в детстве – рядом с родителями, это лучшее место, где человек может находиться в спокойствии. В коми пословицах это особо выражено употреблением сочетания «*кык мам да кык бать дӧнын овны*»: *Гортад олігад быттӧ кык мам да кык бать дӧнын олан* 'Когда живешь дома, будто у двух матерей и у двух отцов живешь', может сравниваться с гнездом (гнездо = *поз*) или шалашом (шалаш = *чом*): *Чужан позыыд быдӧнлы дона* 'Родное гнездо каждому дорого'; *Сюа (или: чуа) чомтӧ он чӧвт, локтан на, кӧть мый дыра ветлан* 'Родной дом (букв.: родной шалаш) не покинешь, вернешься, сколько ни ездешь'. Замечено, что ощущение своего, родного, теплого очага присуще не только людям, но и животным, и птицам: *Гортланьыд вӧлыд тэрыбджыка мунӧ* 'По направлению к дому лошадь идет быстрее', *быд пӧтка локтӧ аслас позӧ* 'каждая птица возвращается в свое гнездо'. С домашними животными понятие дома у коми связано скотоводческими традициями, называемыми *горт тӧдӧм*. *Горт тӧдны* – знать дом (о животных), уметь отличать свой дом от чужого и всегда в него возвращаться. Об этом говорит коми поговорка: *Гортыд тай век горт, весиг вӧлыд тӧдӧ и мӧскыд тӧдӧ* 'Свой дом всегда свой, его даже лошадь знает и корова знает'. Скотоводческие обряды и традиции, связанные со знанием дома (*горт тӧдӧм*) у скота, как отмечает Л. С. Лобанова, заключены и в действиях хозяев, и в заклинаниях. В большинстве случаев заговорно-заклинательный текст органично вписывается в рассказ информанта и описывается одновременно с его действиями. Его прямой или косвенной речью он вводится при помощи повелительных форм глаголов, указывая при этом на попутные действия: *Кор мӧскыс петэ, бӧръя коктуйяссэ ме гидйас бӧр шыбита, мед тӧдны горт мӧдас. Сйа муас коле коктуйыс, и сйе муэс, мед и куйедас шагнитас, куйедсэ сйес гидйас бӧр шыбита. <...> – Гортӧ локтӧ, тайтӧ, лок, тайтӧ-тайтӧ. Лӧкъяслы эн сетчӧ, некодлы эн сетчӧ. Кӧиньяс, лӧк йӧз мед тэд оз мешайтны. Места тӧд, места тӧд!* 'Когда корова выходит из хлева, последний след я бросаю обратно в хлев, чтоб дом знала. Так след остается на земле, и эту землю, пусть и в навоз шагнет, навоз этот обратно в хлев бросаю. <...> – Идите домой, коровушки, домой-домой, плохим не поддавайтесь, никому не поддавайтесь. Волки, злые люди пусть тебе не мешают, место знай, место знай' (Лобанова 2016, 104–105).

Положительная коннотация, связанная с домом и всей усадьбой, связывается в сознании коми человека с понятиями *красивый* (*мича*, уд. *мыча*, *мыча*), *большой* (*ыджыд*, вв. *ыджид*), *богатый* (*озыр*, вс. *ӧзыр*, вв. *озӧр*, лет. *узыр*, вс., л. *богат*, л. *богатӧй*), *уютный*, *светлый* (*югыд*, вв. *югид*), *чистый* (*сӧстӧм*, вв., иж. *сӧстэм*), *теплый* (*шоньыд*, вв. *шонӧд*). Красивый дом сравнивается с игрушкой: *чача-керка пуктыны* 'построить красивый дом (букв.: дом-игрушку)'; а богатый, большой дом называют *коромина* 'хоромы': *керкаыс коромина кодъ* 'дом что хоромы'; *керка-коромина* собир. 'хороший, богатый двор' (КРК 2000). Несмотря на то, что ныне лексема *коромина* встречается с оценочной коннотацией, ранее это слово не несло оценочного значения: в коми диалектах оно зафиксировано со значением 'корпус избы': вв., вс., лет., печ., скр., сс. *коромина*, вым., уд. *кӧрӧмина*, иж. *хӧремина* 'хоромина, корпус', вв., вс., скр., сс. *керка коромина*, вым., уд. *керка кӧрӧмина* 'корпус избы' (ССКЗД 1961, 165), в XIX – начале XX вв. в традиционных поселениях коми жилище и хозяйственные постройки объединялись в единый дом-двор, который и назывался *коромина*. Тем не менее, для выражения оценочных оттенков высказывания и отображения культурных традиций общества в фольклорных текстах и в художественных произведениях современных коми классиков встречаются примеры слова *коромина* с оценочной семантикой: *А мамыслы помся нимкодъ, нывсӧ иналис ӧксы ни да баяр ни дӧнӧ и куйм судта короминаӧ* (НККЯ) 'А маме очень приятно, дочь пристроила к боярскому княжескому сыну и в трехэтажные хоромы'; *Кӧкъямыс пельӧса короминаын олан, мӧс эм, ыжъяс видзан, дас пудъя порсь руксӧ, а бобыльӧн олан, век на жӧник...* (В. Безносиков) 'В хоромах (букв.: дом с двумя перерубами, шестистенка) живешь, корова есть, овец держишь, десятипудовая свинья хрюкает, а один живешь, до сих пор в женихах ходишь'. Слово *коромина* заимствовано в коми из русского языка-источника, видимо, уже с оценочной коннотацией. В толковом словаре дается следующее толкование слова *хоромы*: «в старину на Руси: большой жилой дом богатого владельца (первоначально – вообще жилой дом)» (Ожегов, Шведова 2010, 2178). В русском языке слово *хоромы* и в неполногласной форме *храм*, по мнению В. В. Шуклина, означало постройку, жилище, усадьбу с ее замкнутым двором, напоминавшим древние круговые постройки. Постепенно произошло смысло-

вое разграничение. Хоромами стали называть только большие, просторные светские постройки, этимологически восходящие к понятию круга: «хоро» («коло») – круг. А словом «храм» – церковь, храм Божий (Шуклин 2001, 343).

У коми человека ценится чистый, светлый дом. Большое значение придается теплоте дому. Информация об этом зафиксирована во многих поговорках, пословицах, фразеологических выражениях и загадках. О чистой, светлой и прибранной избе говорят: *Кольк кыш кодь керкаыс* 'Изба как скорлупа яйца'; *Керка пытшисё бордйён чышкёма* 'В доме крылышком подметено (чисто, ни соринки)'; *Гажка керкаад и кыномыд оз сюмав* 'В уютной избе и есть не хочется'; *Йи да вольк ставыс* 'В избе чистота и порядок букв. кругом лёд и гладь', сс. *Керкаыс вильыд вольк* 'В избе чистота и порядок (букв.: блестящая гладь)'; *Керкаас йог йогалё* 'В доме все блестит'. Об избе хорошего хозяина, трудолюбивого, ответственного, хорошо ухаживающего и следящего за состоянием своего дома, говорят: *Бур крестьянин керкаад рунас пётан* 'В избе хорошего крестьянина и запахом-атмосферой (букв.: паром) насытишься'. Бытовое неряшество порождает уныние, плохое настроение и характеризует хозяев как лентяев и грязнуль. О грязном, неприбранном, запущенном или старом, бедном доме говорят: *Керкаас бур мортлы пырны оз позь, гатиш усян* 'В доме не прибрано, всё разбросано, человеку зайти нельзя, навзничь упадешь'; *Жуг поз кодь керкаыс (омёлик)* 'Изба как мякинница (худая)'; *Менам гортын катша и рака, ставыс энвотёма, ставыс няйт* 'У меня дома полный беспорядок, всё запущено, всё грязно'; *Быдторйыс эм керкаас, катша синмыд и рака бугыльыд* 'В избе у них всего хватает, есть и сорочий глаз и воронье око (всё не прибрано)'; *Керкаыс кун-кон* 'Дом пустой'; *Йортёдысас кун-кон* 'В закромах хоть шаром покати'; *Керкаас дзык тун-тон, куш стеныс* 'В доме совершенно пусто, лишь голые стены'; *Пуста керкаё моз* 'Как нежилую хату (при посещении близкого родственника или знакомого, которого ничем не угостили)'. *Ректытём тыла кодь* 'Изба как нерасчищенная подсека (неприбранная)'. Отрицательную оценку получает также помещение, где накурено: *Керкаыс лёз тшыш* 'Полна изба дыма (букв.: дом в синем дыму)'. В народных высказываниях с образом дома может сравниваться сама домашняя атмосфера, взаимопонимание между членами семьи, живущими в одном доме, под одной крышей, например: *Омоль керкаад олёмыд – пиня улын олём кодь нин* 'Жить в плохой избе, что под бороной – одинаково'. В коми поговорке *омоль керка* 'плохая изба' сравнивается с земледельческим острым орудием в том случае, когда в доме случаются разные неприятности, господствуют тяжелые отношения, озлобленность и раздражительность между людьми.

Коми пословицы и поговорки отражают важность содержания дома не только в чистоте, но и в тепле. Поэтому важнейшей составной частью дома и символом родного гнезда считается *печь*. В коми избах ей отводилось важное место: ее считали основой семейного очага. Теплым считается дом из дерева. Ранее в домостроительстве коми всегда использовали дерево (=пу), считающееся теплым строительным материалом. Можно заметить, что с холодом связаны лексемы *из, изья* 'камень, каменный'.

В поговорках о теплом доме изба сравнивается с беличьим гнездом: *Ур поз кодь керкаыс (шоньыд)* 'Дом как беличье гнездо (теплый)'. А в загадках о тепле упоминается каждый дом: поскольку коми по большей части проживают на севере, дом должен хорошо отапливаться и быть теплым: *Быд керкаын аддывтёттор (сынёд, шоньыд)* 'В каждой избе невидимка (воздух, тепло)'. Потребность иметь теплый дом включалась в сознание человека с детских лет, с младенческого возраста, в материалах из детского фольклора коми-язвинцев встречаются такие пестушки:

33. – Кокпъянъез,
Кётчэ тэез гонитатэ?
– Вүрө нитш өтшкөлтнө,
Горт тишупнө,
Вёліс бө шонөт олнө.

'Ножки, куда вы бежите? – В лес мох драть, избу рубить, чтоб тепло было жить' (ДФ 2015, 90).

Холодный дом часто сравнивается с нежилыми помещениями: *Ис кола кодь (керкаыс) (зэв кёдзыд, шоньыдыс оз дийыве)* 'изба как шалаш из камней, холодная, тепло не держится'; *Из гидня кодь кёдзыд* 'Холодно как в каменном хлеву'; *Йики чом кодь (керкаыд)* 'Изба как мякинница (холодная, мякинник, помещение, в котором хранится мякина)'; *Керкаыс лыс чом кодь (кёдзыд)* 'В избе холодно как в шалаше'; *Кёчказь кодь керка (абу шоньыд, чом кодь, пырыс тыдалё, кёдзыд)* 'Изба как сеть; открытая всем ветрам, холодная'.

Через понятие *керка* 'дом, изба' в коми языке может даваться характеристика человека, людей; могут оцениваться их моральные качества; раскрываться какие-либо традиции, обычаи. Например, отсутствие воровства в коми селах и деревнях проявилось в выражении *иган ни томан* 'ни запора, ни замка': *Иган ни томан: миян сиктын гусясьбыд рёд абу* 'Ни запора, ни замка: в нашем селе ни в одном роду нет воровства'; *Керкатё колян лунтыр кежлё – иган ни томан* 'На весь день оставишь свой дом – ни запора ни замка'. Традиция пускать путников, проезжих переночевать у себя в доме отразилась в поговорке: *Патератё ёд съёрсьыд он новлёдлы* 'Квартиру ведь с собой не носишь'. Так говорят, когда впускают на ночь проезжего. Бобыль, одинокий человек, человек без хозяйства раскрывается в устойчивых выражениях: *керка ни карта* 'ни кола, ни двора (букв.: ни дома, ни хлева)'; *скёт ни живёт* 'ни скота, ни животного'; *керкатём-картатём* 'букв.: без дома, без хлева'; *Керка-картатёг овліс, бёбыль нимён ветлывліс* 'Жил без дома, без двора, считался бобылем'; у коми-пермяков встречается выражение *горттём көк* 'бездомная кукушка'. О ленивом человеке говорит пословица: *Пёжны бок; пёжны мыш* 'Бездельничать, лежать на боку', *Гортас пёжё мыш* 'Дома лежит на боку, бездельничает'. О беззаботном, праздном человеке, живущем легкой жизнью: *Пёлатсьянь да паччёрё, сёр кузя гортё* 'Лёгкая жизнь, (букв.: с полатаей на печь, по брусу домой)'. Сочетание *керкаысь керкаё* 'из дома в дом', встречающееся в составе различных выражений коми языка, отображая хождение из дома в дом, из угла в угол, чаще всего имеет отрицательную коннотацию. О человеке, который без дела слоняется по дому, не находит себе занятий, говорят: *Керкаысь керкаё са петкёдлыны* 'Слоняться, бродить без дела из дома в дом (букв.: из дома в дом сажу вытаскать)'. О попрошайках говорят: *Керкаысь керкаё ветлё; көвтчё-ветлёдлё керкаысь керкаё* 'ходит, побирается из дома в дом'.

Весь комплекс жилищного хозяйства у коми (усадыба, двор) именуется словами *керка-карта*, *керка гёгёр*, *коромина* (XIX – нач. XX вв.); дворовый, надворный – *керкабердса*, и включает множество наименований строений, частей дома и дворовых построек, элементов внешнего и внутреннего убранства.

Таким образом, понятие дома в коми языке включает в себя указания на большое количество объектов, отдельных элементов. В пословицах и поговорках, в устойчивых выражениях и иных сочетаниях они несут множество смыслов: положительных и отрицательных. Через понятие *дома* характеризуется сам коми человек, оцениваются его качества. Образ дома передается через связь человека с миром природы и его жизнедеятельности. Большое значение у коми отводится строительству дома и его содержанию. Поскольку дом считается одним из важнейших понятий в культурном пространстве коми, с ним связано довольно много народных обрядов и традиций. В целом понятие *дома* отражает представления коми человека о жизненных ценностях и об окружающем мире, в котором он живет.

СОКРАЩЕНИЯ

Диалекты, говоры и наречия коми языка: вв. – верхневычегодский; вс. – верхнесысольский; вым. – вымский; иж. – ижемский; л. – лузский говор; лет. – летский говор; лл. – лузско-летний; нв. – нижневычегодский; печ. – печорский; скр. – присыктывкарский; сс. – среднесысольский; уд. – удорский; к-п. – коми-пермяцкий; к-я. – коми-зырянский.

Наименования населенных пунктов и бассейнов: Ваш. – бассейн Вашки; Весл. – д. Весляна; Гл. – с. Глогово; Гр. – с. Грива; Дер. – с. Деревянск; Зел. – с. Зеленец; Крч. – с. Керчомья; Кур. – с. Куратово; Медв. – д. Медвежская; Онеж. – д. Онежье; Плз. – с. Палауз, д. Поромшор; Синд. – д. Синдор; Сл. – с. Слудка; Уж. – с. Ужга; Шеж. – пос. Шежам.

ЛИТЕРАТУРА

Ветошкина Е. В. Производственные и семейно-бытовые заговоры у коми // Национальное и интернациональное в коми литературе и фольклоре. Сыктывкар, 1982. С. 87–97 (Труды ИЯЛИ; Вып. 26).

ДФ – Боба тэ, боба, кытчо тэ велін? / Боба ты, боба, куда ты ходил? Детский фольклор коми-пермяков: сборник фольклорных текстов и комментарии / Сост. Т. Г. Голева, А. С. Лобанова, Н. А. Мальцева, И. А. Подюков, А. В. Черных (Труды Ин-та языка, ист. и trad. культуры коми-перм. народа. Вып. XI). СПб., 2015. С. 91.

Зыков С. Н., Овчинникова Е. В. Деревянные строения народа коми. Утилитарное и мифо-религиозное содержание // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: www.science-education.ru/129-22815 (дата обращения: 15.11.2019).

ИЭС – Коми-зыряне: Историко-этнографический справочник / Сост. Н. Д. Конаков. Сыктывкар, 1993. 175 с.

Конаков Н. Д., Шаранов В. Э. Овмёс да оланін // Коми войтыр: культура да история йылысь дженьыд серпаскывъяс. Collegium Fenno-Ugricum, 2008. 74–80 л.б.

КПРС – Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. 624 с.

КРК – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукёр Сыктывкар, 2000. 815 с.

- Кудряшова В. М. Заговоры народа коми // Общее и особенное в жанрах коми фольклора и литературы. Сыктывкар, 1991. С. 34–45. (Труды ИЯЛИ; Вып. 48).
- КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999. 430 с.
- Лобанова Л. С. Аспекты изучения вербального уровня скотоводческих обрядов // Фольклористика коми: Исследования и материалы. Sator 17. Тарту, 2016. С. 99–126.
- Мифология коми // Традиционная культура народов европейского северо-востока России: электронная энциклопедия. Сыктывкар, 2001. URL: <http://www.komi.com/Folk/myth/2.htm> (дата обращения 27.09.2018).
- Некрасов Р. В. Локальные традиции предметно-пространственной организации жилой среды крестьянской избы коми-зырян как регламентированная сакрально-образная система // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 518–527. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21766/> Дата обращения: 12.03.2019.
- НККЯ – национальный корпус коми языка (<http://v2.komicorpo.ru/>).
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 2178.
- Плесовский Ф. В. Коми фразеологизмъяс. Сыктывкар, 1980. 119 с.
- Плесовский Ф. В. Коми шусьогъяс да кывйозъяс. 2-е изд. Сыктывкар, 1983. 208 с.
- Рассыхаев А. Н. Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект. Сыктывкар, 2014. 168 с.
- Семенов В. А., Терехин Н. М. Семантика традиционной деревенской среды у народов коми // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар, 1986. С. 79–92.
- СДКЯ – Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Словарь диалектов коми языка: в двух томах. Т. 1. Сыктывкар, 2012. 1096 с.; Т. 2. Сыктывкар, 2014. 888 с.
- ССКЗД – Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. 491 с.
- Тарабукин И. И. Краткий коми-русский фразеологический словарь. Сыктывкар, 1959. 148 с.
- Тарабукин И. И. Краткий русско-коми фразеологический словарь. Сыктывкар, 1961. 159 с.
- Tóth S. J. The image of the world in Slovak and Hungarian grammaticalized categories // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12, вып. 4. С. 15–27.
- Цыпанов Е. А. Семантическая оппозиция керка/корка – горт/гурт в пермских языках // Linguistica Uralica. 2016. № 4. С. 266–272.
- Шуклин В. В. Русский мифологический словарь. Екатеринбург, 2001. С. 343.

Поступила в редакцию 26.07.2019

Некрасова Ольга Ивановна,

научный сотрудник, кандидат филологических наук
Институт языка, литературы и истории ФИЦ КомиНЦ УрО РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: lesik3108@yandex.ru

Пунегова Галина Васильевна,

старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
Институт языка, литературы и истории ФИЦ КомиНЦ УрО РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: galina.syktsu@mail.ru

O. I. Nekrasova, G. V. Punegova

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF HOUSE /HOME IN THE KOMI LANGUAGE

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-236-245

Home and house are closely connected to an important way of life arrangement for a human in the world. Komi peasant house (izba) – kerka – has long been the traditional place of living for the Komi-Zyryans. In the Komi language there are numerous definitions of the house related to human activity. Using a great number of various folklore texts, proverbs, sayings, set expressions and dialectal words this article explains the semantics of the word house “kerka/gort” based on the notions existed among Komi natives. Besides, the authors pay attention to other lexical units in the Komi language related to the word kerka “house”. They describe house as a temporary dwelling for hunters, fishermen, reindeer herders, and also as a shelter during the period of haymaking. The article reveals that the meaning of izba (house) in phrases, idioms, and set expressions characterizes Komi people, their qualities, traditions and customs. A thorough study of Komi national culture gives us a complete understanding of the house for Komi people as part of a language picture of the world.

Keywords: the Komi language, semantics of the word, etymology, set expressions, proverbs, sayings, image of the house, linguistic consciousness, Komi culture, language picture of the world.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 2, pp. 236–245. In Russian.

REFERENCES

- Vetoshkina E. V.** *Proizvodstvennyye i semejno-bytovye zagovory u komi* [Industrial and family-household spells in Komi]. Nacional'noe i internacional'noe v komi literature i fol'klöre [Domestic and international in Komi literature and folklore]. Syktyvkar, 1982. Pp. 87-97 (Trudy IYaLI; Vyp. 26). In Russian.
- DF – *Boba te, boba, kytcho te vetlin? / Boba ty, boba, kuda ty hodil? Detskij fol'klör komi-permyakov: sbornik fol'klornyh tekstov i kommentarii* / Sost. **T. G. Goleva, A. S. Lobanova, N. A. Mal'ceva, I. A. Podyukov, A. V. Chernykh** [Boba you, Boba, where did you go? Children's folklore of Komi-Permians: collection of folklore texts and comments]. SPb., 2015. P. 91. (Trudy In-ta yazyka, ist. i trad. kul'tury komi-perm. naroda. Vyp. XI). In Permian and Russian.
- Zykov S. N., Ovchinnikova E. V.** *Derevyannyye stroeniya naroda komi. Utilitarnoe i mifo-religioznoe sodержanie* [Wooden structures of komi people. Utilitarian and mythological-and-religious content]. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education.], 2015, vol. 2. URL: www.science-education.ru/129-22815. Data obrashcheniya: 15.11.2019. In Russian.
- IES – *Komi-zyryane: Istoriko-etnograficheskij spravochnik* / Sost. **N. D. Konakov** [Komi-Zyrians: Historical and ethnographic reference book]. Syktyvkar, 1993. 175 p. In Russian.
- Konakov N. D., Sharapov V. E.** *Ovmös da olanin* [The farm and habitation]. Komi vojtyr: kul'tura da istoriya jyl'ys' dzen'yd serpaskyvyas [Komi people: brief essays on ethnic history and culture]. Collegium Fenno-Ugricum, 2008. Pp.74-80. In Komi.
- KPRS – **Batalova R. M., Krivoshchekova-Gantman A. S.** *Komi-permyatsko-russkii slovar'* [The Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow, 1985, 624 p. In Permian and Russian.
- KRK – **Beznosikova L. M, Aibabina E. A., Kosnyreva R. M.** *Komi-roch kyvchukör. Komi-russkii slovar'* [The Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar, 2000, 816 p. In Komi and Russian.
- Kudryashova V. M.** *Zagovory naroda komi* [Spells of the Komi people]. Obshchee i osobennoe v zhanrah komi fol'klora i literatury [General and special in the genres of Komi folklore and literature]. Syktyvkar, 1991. Pp. 34-45. (Trudy IYaLI; Vyp. 48). In Russian.
- KESK – **Lytkin V. I., Gulyaev E. S.** *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar, 1999, 430 p. In Komi and Russian.
- Lobanova L. S.** *Aspekty izucheniya verbal'nogo urovnya skotovodcheskih obryadov* [Aspects of studying the verbal level of cattle rites]. Fol'klörhistika komi: Issledovaniya i materialy [Folklore of the Komi Republic: Studies and materials]. Sator 17. Tartu, 2016. Pp. 99-126. In Russian.
- Mifologiya komi* [Mythology of Komi]. Tradicionnaya kul'tura narodov evropejskogo severo-vostoka Rossii: elektronnyaya enciklopediya [Traditional culture of the peoples of the European North-East of Russia: electronic encyclopedia]. Syktyvkar, 2001. URL: <http://www.komi.com/Folk/myth/2.htm>. Data obrashcheniya 27.09.2018. In Russian.
- Nekrasov R. V.** *Lokal'nye tradicii predmetno-prostranstvennoj organizacii zhiloy sredy krest'yanskoj izby komi-zyryan kak reglamentirovannaya sakral'no-obraznaya sistema* [Local traditions of subject-spatial organization of the living environment of Komi-Zyryan peasant hut as a regulated sacred-figurative system]. Molodoj uchenyj [Young scientist]. 2015, № 17. Pp. 518-527. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21766/> Accessed: 12.03.2019. In Russian.
- NKKYa – *nacional'nyj korpus komi yazyka* [National corpus of the Komi language](<http://v2.komicorpora.ru/>). In Komi.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. M., 2010. P.2178. In Russian.
- Plesovskij F. V.** *Komi frazeologizmyas* [Komi idioms]. Syktyvkar, 1980. 119 p. In Komi.
- Plesovskij F. V.** *Komi shus'ögyas da kyvjözyas* [Komi proverbs and household terms]. 2-e izd. Syktyvkar, 1983. 208 p. In Komi.
- Rassyhaev A. N.** *Detskij igrovoj fol'klör Komi: zhanrovyy aspekt* [Children's games of Komi folklore: the genre aspect]. Syktyvkar, 2014. 168 p. In Russian.
- Semenov V. A., Terebihin N. M.** *Semantika tradicionnoj derevenskoj sredy u narodov komi* [The semantics of the traditional rural environment of the peoples of Komi]. Tradicii i sovremennost' v kul'ture sel'skogo naseleniya Komi ASSR [Traditions and modernity in the culture of the rural population of the Komi ASSR]. Syktyvkar, 1986. Pp. 79-92. In Russian.
- SDKYa – **Beznosikova L.M, Aibabina E.A., Zaboeva N.K., Kosnyreva R.M.** *Slovar' dialektov komi yazyka. V 2 t.* [Dictionary of the Komi language dialects. In 2 vol.]. Syktyvkar, vol. I, 2012, 1096 p.; vol. II, 2014, 888 p. In Komi and Russian.
- SSKZD – **Zhilina T. I., Saharova M. A., Sorvacheva V. A.** *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyryanskikh dialektov* [Comparative dictionary of Komi-Zyrian dialects]. Syktyvkar, 1961. 491 p. In Komi and Russian.
- Tarabukin I. I.** *Kratkij komi-russkij frazeologicheskij slovar'* [Concise Komi-Russian phraseological dictionary]. Syktyvkar, 1959. 148 p. In Komi and Russian.

Tarabukin I. I. *Kratkij rusško-komi frazeologičeskij slovar'* [Concise Russian-Komi phraseological dictionary]. Syktyvkar, 1961. 159 p. In Komi and Russian.

Tóth S. J. The image of the world in Slovak and Hungarian grammaticalized categories // Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2018, vol. 12, issue 4. Pp. 15-27. In English.

Супанов Е. А. *Semantičeskaja oppozicija kerka/korka – gort/gurt v permskih jazykah* [The semantic opposition between керка/корка – горт/гурт in the Permic languages]. *Linguistica Uralica*, 2016, № 4. Pp. 266–272. In Russian.

Шуклин В. В. *Russkij mifologičeskij slovar'* [Russian mythological dictionary]. Ekaterinburg, 2001. P. 343. In Russian.

Received 26.07.2019

Nekrasova Olga Ivanovna

Candidate of Philology, Senior Researcher

Komi Research Center of Ural Branch of Institute of Language, Literature and History of RAS

26, ul. Kommunističeskaja, Syktyvkar, 167982, Russian Federation

E-mail: lesik3108@yandex.ru

Punegova Galina Vasilyevna

Candidate of Science (Philology), Senior Researcher

Komi Research Center of Ural Branch of Institute of Language, Literature and History of RAS

26, ul. Kommunističeskaja, Syktyvkar, 167982, Russian Federation

E-mail: galina.syktsu@mail.ru